

наша вѣра, ибо если мы только въ этой жизни надѣемся на Христа, то мы несчастнѣйшіе изъ людей“. Толстой, отрицая историческое воскресеніе Христово, пытается замѣнить его нравственнымъ воскресеніемъ каждой личности и въ этихъ мысляхъ составилъ повѣсть: „Воскресеніе“. Однако здѣсь, вопреки желанію автора, получается трогательная картина пасхальной заутрени въ деревнѣ и вовсе необѣдительная и не привлекательная картина внутренняго воскресенія Нехлюдова, который остался никудашникомъ, скучнымъ резонеромъ и притомъ довольно ограниченнымъ, безцвѣтнымъ типомъ. Критика (Перцова и др.) совершенно вѣрно заявили объ этомъ типѣ, что при всемъ стараніи автора, Нехлюдовъ „такъ и не воскресъ“.—Въ свободномъ отъ тенденціи рассказѣ: „Свѣчка“, описывается, какъ одинъ управляющій заставилъ крестьянъ пахать землю на святой недѣлѣ, а крестьяне, возмущенные такимъ распоряженіемъ, готовы были перейти къ бунту и дѣло грозило бы тяжелыми послѣдствіями. Но вотъ одинъ старикъ крестьянинъ нашелъ возможность совмѣстить и радостный праздникъ и обидную для праздника работу: онъ прилѣпилъ къ своей сохѣ зажженную восковую свѣчку и началъ пахать съ пѣніемъ пасхальныхъ пѣснопѣній. Услышавъ это пѣніе, люди послѣдовали его примѣру и общая злоба смѣнилась радостнымъ умиленіемъ. Итакъ, догматъ, обрядъ и церковная молитва показали свое нравственное воздѣйствіе на сердца людей въ искреннемъ, чуждомъ тенденціи, рассказѣ автора.

Они показываютъ эту силу и въ томъ рассказѣ нашего писателя, гдѣ онъ хотѣлъ представить полную ненужность догматовъ. Авторъ описываетъ событіе, имѣвшее мѣсто въ жизни покойнаго мит. Иннокентія († 1879), когда онъ былъ въ Аляскѣ.

Во время одного изъ своихъ миссіонерскихъ путешествій, преосвященный встрѣтилъ на необитаемомъ островѣ троихъ христіанскихъ подвижниковъ-инородцевъ. Они не знали никакихъ догматовъ, ни молитвъ, а повторяли только одну, краткую: „Трое васъ, трое насъ, помилуй насъ“. Епископъ узналъ о ихъ безпорочной жизни, похвалилъ ихъ и сталъ обучать ихъ догматамъ и молитвѣ Господней. Но они никакъ не могли запомнить мудреныхъ словъ и усваивали молитву съ великимъ трудомъ. Наконецъ, епископъ про-